Сяо Цянь также поторопился дополнить:

- Да, Чужань, ситуация со здоровьем твоего отца серьезная, нужна не только хорошая обстановка, но и хорошее настроение! Поэтому прислушайся к плану бабушки, возвращайтесь. Я попрошу домработниц, чтобы они каждый день 24 часа в сутки заботились о твоем отце!

Услышав это, лежавший на больничной койке Сяо Чан вдруг растрогался.

Он так поддался чувствам, что сердце его затрепетало. Поддавшись порыву, он не сдержался и спросил Сяо Чужань:

- Чужань, а давай переедем…

Сяо Чужань в один миг запуталась.

Вскоре она была не в состоянии понять, искренние ли порывы у бабушки, или она притворяется.

Но видя заплаканных мать и сыновей, а именно бабушку, отца и дядю, она, в свою очередь, в какой-то мере растрогалась.

К тому же, если возвращение в дом Сяо заставит отца почувствовать себя в своей тарелке своей хорошей обстановкой и надлежащим уходом, то он восстановится еще быстрее и лучше!

Ма Лань в это время тоже убеждала, стоя в стороне:

- Чужань, это отличная возможность! Чего ты застыла? Срочно соглашайся!

Сначала Сяо Чужань еще немного колебалась, но, увидев, как родители уговаривают ее, мгновенно выдала:

- Ну ладно, тогда переедем обратно…

Выражение лица старухи Сяо сделалось счастливым, а внутри она была безмерно взбудоражена.

Готово!

Ха-ха-ха!

Все действительно благополучно завершилось!

Вот уж правда, старый конь борозды не испортит. Сяо Чан - отброс, Ма Лань - алчная ведьма, Е Чэнь - умеющий лишь обманывать неудачник, а вот Сяо Чужань кажется достойным противником, но разве она не повелась на фальшивые страдания?

Подумав об этом, старуха Сяо осталась очень довольна!

Сяо Цянь не удержался и показал старухе большой палец вверх. Сейчас он так восхищался матерью, что его чувство было похоже на непрерывный бурный поток воды в реке.

Мама в самом деле многое повидала. Этот спектакль был разыгран как по учебнику: сначала нашли слабое место младшего брата, Сяо Чана, а потом обходными путями они взволновали Сяо Чужань. Просто прекрасно!

Е Чэнь сейчас видел, что его жену обманули, и посему он поспешил сказать:

- Бабушка, дядя, конечно, нет никаких проблем с тем, что Чужань переедет жить обратно, в конце концов, вы все одна семья, хорошо вместе проведете время, но…

Сяо Лун нахмурился, холодно воскликнув:

- Но что? Какое тебе, ничтожеству, дело до семьи Сяо? Чего лезешь в чужой разговор?!

Старуха Сяо отвесила оплеуху Сяо Луну, яростно бранясь:

- Как ты разговариваешь с мужем младшей сестры! Неужели твои прежние слова - ложь?

От этой оплеухи Сяо Лун оцепенел, в одно мгновение образумившись.

Черт! Чуть катастрофа не случилась из-за того, что он не сдержал язвительности в сторону Е Чэня!

Если он не будет держать себя и свои насмешки в отношении Е Чэня в руках, раскроется личина его раскаяния и правда о том, в сердце он ничуть не исправился, и тогда прекрасный план бабушки по обману Сяо Чужань и воссоединении семьи провалится!

Подумав так, он испугался и немедленно сказал Е Чэню:

- Прости, свояк, это мой злой язык! Прошу прощения!

Сказав это, он отвесил себе еще две пощечины, выглядя при этом невероятно честным.

Е Чэнь про себя невольно усмехнулся. Ладно, ради того, чтобы разыграть эту печальную драму, семья Сяо действительно пошла ва-банк….

Ради того, чтобы разоблачить подлинное положение дел с этими людьми, Е Чэнь произнес:

- Я только что сказал, что нет никаких проблем с тем, чтобы переехать обратно, вы, в конце концов, одна семья, только вот студия Чужань уже начала работать, поэтому нужно прояснить кое-что: она не сможет вернуться работать в компанию Сяоши!

- Что?! — старухе Сяо будто бы на хвост наступили. Она тотчас же заговорила: - Как такое возможно! Я же сказала, члены одной семьи не только вместе живут, но и вместе трудятся! Как Чужань может вернуться в дом Сяо, но не в компанию Сяоши?

Е Чэнь с улыбкой ответил:

- Бабушка, вы только что сейчас говорили, что это ради облегчения заботы о тесте, поэтому и пригласили нашу семью вернуться просто так, и мы согласились, но вот возвращение домой и в компанию Сяоши - две разные вещи. Нельзя это смешивать в одну кучу, так ведь?

- Так не пойдет! — решительно и бесповоротно заявила старуха Сяо. — Раз уж возвращаетесь в дом Сяо, то Чужань должна вернуться в компанию Сяоши! — договорив, она продолжила дурачить Сяо Чужань: - Чужань, твоя фирма только открылась, еще ни одной услуги не оказала, одному человеку заниматься бизнесом очень сложно, как ты справишься? Закрой фирму и возвращайся в компанию Сяоши, и тогда твоя жизнь станет комфортнее и легче!

Сяо Чужань тоже уловила необычный душок от слов бабушки.

Кажется, Е Чэнь верно говорил: она притворялась, говоря, что желает, чтобы они вернулись в дом Сяо. Ей хочется вернуть ее в компанию Сяоши!

Раз так, то старуха Сяо вертелась из стороны в сторону, но по факту она искала способ заставить ее вернуться.

Тогда все, что она сейчас демонстрировала, должно быть, шоу?

От этих мыслей по ее спине пробежал холодок.

Если бы Е Чэнь так быстро не отреагировал, она, возможно, осталась бы в дураках!

В итоге она поторопилась сообщить старухе Сяо:

- Бабушка, вы пригласили нас вернуться, и я этим очень тронута, но Е Чэнь верно сказал: это не имеет ничего общего с моим возвращением на работу, нельзя это сгребать в одну кучу. Поэтому я должна постараться донести до Вас: я могу вернуться жить с вами, но не могу вернуться в компанию Сяоши. Я буду добросовестно строить свою собственную инди-студию.

Видя решительность Сяо Чужань, старуха Сяо возненавидела Е Чэня!

Она проделала такую работу, так разыграла представление, а в итоге одно слово Е Чэня все ей смешало!

Он просто заслуживает смерти!

Она поспешила вновь оживить представление с фальшивым «страданием плоти». Разрыдавшись, она сказала:

- Чужань, за что ты так с бабушкой? Возвращайся жить, возвращайся на работу, мы будем вместе стараться создать новое положение, новые высоты. Разве это не прекрасные обстоятельства? Почему нужно намертво стоять на своем и не отпускать свою студию? — договорив, она спросила, утирая слезы: - Неужели ты все еще не хочешь простить бабушку?

- Бабушка, — серьезно сказала Сяо Чужань, - это никак не связано с прощением, просто я сейчас поняла кое-что: быть нахлебником - не дело, лучше всего быть в состоянии обрести собственное поле деятельности, ведь только тогда у тебя появится навес, под которым можно укрыться от дождя, и это гораздо лучше, чем жить под чужой крышей. Поэтому я основала свое дело и не вернусь в компанию Сяоши!

Сяо Чан и Ма Лань вдвоем наперебой начали ее успокаивать:

- Чужань, почему ты такая упрямая? Вернуться будет лучше! Это намного лучше, чем начинать свой бизнес!

Сяо Чужань без сомнений ответила:

- Папа, мама, это мое решение, не говорите мне ничего больше, я не изменю свои взгляды.

Старуха Сяо знала, что успех зависит от одного действия! Если Чужань не хочет возвращаться, тогда уговаривать Сяо Чана и Ма Лань, этих обременительных ничтожеств, нет никакого смысла. Поэтому ей оставалось только закипать внутри, вместе с тем используя свой козырь!

http://tl.rulate.ru/book/71027/1983147